
ГЕНДЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ББК 60.561.51

И. С. Клёцина, Е. В. Иоффе

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ ПРИЧИН ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ МУЖЧИНАМИ И ЖЕНЩИНАМИ

Проблематика насилия в отношениях мужчин и женщин, как одна из очень сложных, противоречивых и латентных проблем, входит в число тем, которые изучаются специалистами разных дисциплин социально-экономической и гуманитарной направленности. В отечественных научных работах феномен насилия между мужчинами и женщинами представлен как «супружеское насилие» [24, 45, 46], «домашнее насилие» [32, 33], «насилие в семье» [5, 8, 29, 35], «насилие над женщинами» [6, 9, 30].

Анализ литературы показывает, что исследование феномена насилия ведется по следующим основным направлениям: выделение специфики различных видов насилия в зависимости от содержания насильственных действий (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное) [8, 12, 21, 38, 40, 49] и от типа отношений между мужчинами и женщинами (насилие в добрых отношениях, насилие на свиданиях, супружеское насилие) [24, 26, 27]; оценка распространенности насилия в межличностных отношениях мужчин и женщин [13, 24]; изучение социально-демографических и психологических особенностей жертв насилия [25, 31]; профилактика семейного насилия и организация работы с женщинами, подвергшимися насилию в семье [2, 17, 18, 39].

Несмотря на довольно широкий спектр изучаемых вопросов, связанных с проблематикой насилия, исследователями уделяется мало внимания такой важной проблеме, как анализ факторов, провоцирующих насильственное поведение. Кроме того, обсуждение проблем насилия в близких отношениях с неизбежностью затрагивает такие вопросы, как распределение ролей и властных полномочий, позиции доминирования и подчинения, неравенство в отношениях. Поэтому вполне обоснованным представляется использование идей *гендерного подхода* при анализе причин возникновения и распространения разных видов насилия в отношениях мужчин и женщин.

© Клёцина И. С., Иоффе Е. В., 2015

Настоящая статья посвящена анализу и систематизации причин проявления насилия в близких отношениях мужчин и женщин и их оценке с позиций гендерного подхода.

Гендерный подход предполагает учет интересов обеих социально-половых групп общества, поскольку главная цель реализации этого подхода — достижение гендерного равенства [41, с. 71]. При анализе исследований причин насилия в межличностных отношениях с учетом положений гендерного подхода в поле внимания должны оказаться следующие условия его использования:

— учет социокультурного контекста и изменяющихся социальных условий, в которых современные мужчины и женщины выстраивают свои добрые и супружеские отношения;

— междисциплинарность (детерминация такого сложного феномена, как насилие, может быть раскрыта при интеграции исследований разных научных дисциплин). Междисциплинарность гендерного подхода открывает продуктивные перспективы в исследовании любых социально-психологических явлений, где взаимозависимости между людьми синкретичны, являясь одновременно социальными, психологическими и экономическими;

— акцентирование идеи равенства гендерных отношений, которое предполагает рассмотрение не только мужчин, но и женщин в роли субъекта, продуцирующего насилие в отношении партнера;

— особое внимание к характеру распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин как субъектов межличностных отношений;

— акцентирование влияния на проявление насилия социокультурных факторов, а не биологически обусловленных предпосылок;

— обязательное рассмотрение вопроса о взаимосвязи гендерных норм, стереотипов маскулинности/фемининности и психологического самочувствия и поведения мужчин и женщин;

— разноразмерный анализ (в поле внимания исследователей должны оказываться не только характеристики субъектов отношений, но и влияние различных социальных институтов). Гендерный подход предполагает анализ исследуемого явления на разных уровнях социальной реальности, поэтому его применение к изучению феномена насилия обуславливает учет институционального уровня функционирования семьи и уровня межличностных семейных отношений [22].

Гендерный подход, разрабатываемый при изучении межполовых отношений как критика традиционных представлений о необходимости и целесообразности дифференциации ролей, статусов, позиций мужчин и женщин в публичной и приватной сферах жизнедеятельности людей, ориентирован на анализ систем доминирования/подчинения и провозглашает идею равноправия мужчин и женщин в сфере формальных и неформальных отношений. Ни у мужчин, ни у женщин нет оснований подавлять и подчинять себе друг друга, поэтому никакие виды насилия в межполовых отношениях неприемлемы. Отношения между мужчинами и женщинами должны выстраиваться на основе равенства позиций, учета целей и интересов друг друга. Равноправие — это признак здоровых и стабильных партнерских и супружеских отношений.

Причины возникновения и распространения насилия в отношениях мужчин и женщин

Все виды насилия, проявляемого в близких отношениях мужчин и женщин, имеют многофакторную обусловленность. В современной литературе, посвященной анализу семейного насилия, предлагаются разные варианты группировки факторов, провоцирующих насилие, например, по отношению к субъекту насилия выделяют внутренние и внешние факторы [47], в зависимости от научных дисциплин причины насилия рассматриваются в рамках социологического, юридического, феминистского подхода [11].

Проанализируем причины происхождения насилия в соответствии с *моделями*, предложенными в работе В. В. Солодникова [43]:

- лично-семейной;
- социокультурной.

Лично-семейная модель имеет несколько основных разновидностей.

Большинство людей, в том числе и специалисты, встречающиеся в своей работе с проблемой насилия, часто рассматривают его причины как следствие дисфункции нервной системы, генетических влияний, действия биохимических факторов или проявления личностных особенностей агрессора. Это описывается как та или иная форма *расстройства личности, психопатология*: «Что еще от него можно было ожидать при таком высоком уровне тестостерона», «Он совершает насилие, потому что псих», «Он больной человек», «У него дурной характер», «Он очень возбудим и агрессивен». Подобные объяснения, опирающиеся на *биологические предпосылки*, просты и привлекательны, но в результате они приводят к размыванию границ между переживанием возбуждения, сильных эмоций и насильственными действиями. Насильственные действия часто приписываются избытку определенных эмоциональных состояний, таких как гнев или сексуальное возбуждение, и в силу этого рассматриваются как естественные, а соответственно — неизбежные исходы подобных эмоциональных состояний.

В объяснении склонности мужчин к насильственному поведению пользуется популярностью биолого-эволюционный подход, который опирается на *теорию естественного отбора* (Ч. Дарвин) и на *принцип полового диморфизма*. В соответствии с этими взглядами в процессе эволюции у особей мужского и женского пола закрепились различные признаки: физическая агрессия, соревновательность, эмоциональная независимость и инструментальный подход к решению проблем — у мужчин, пассивность, склонность к сотрудничеству, эмоциональная зависимость и склонность к заботе — у женщин. По мнению психологов-эволюционистов, «естественное» предназначение мужчин сводится к конкуренции за статус и защите ресурсов, которые обеспечивают им право на воспроизводство своего генотипа, поэтому природа наделила их большей агрессивностью.

Биологический детерминизм нашел отражение и в *теории «агрессивного инстинкта»*, в которой сходятся взгляды на природу агрессии основателя психоаналитического направления в психологии З. Фрейда и авторитетного исследователя агрессии этолога К. Лоренца. Несколько основных тезисов объединяют

их определение агрессии. Агрессия — естественное внутреннее свойство человека. Человек обладает врожденной склонностью (влечением) к агрессивности. Агрессивная энергия периодически аккумулируется в человеке и нуждается в выходе или трансформации. Общая схема, отражающая положения теории влечения к агрессивности, приблизительно такова: агрессивное влечение — запускающий стимул — агрессивное поведение.

Хотя сегодня любую из теорий влечения можно отнести к устаревшему историческому багажу психологии, не стоит их недооценивать. Отношение к агрессии как к неизбежному злу человеческой природы очень широко закрепилось в общественном сознании. Мужчины, проявляющие жестокость по отношению к своим партнерам, часто отрицают свою ответственность («накопилось») и оправдываются, обвиняя женщин («довела»). Представители правоохранительных органов в различных вариациях слышат от агрессоров, когда они рассказывают о своем жестоком поведении: «Она довела меня до края», «Она выводит меня», «Она же знает, какой я», «Если бы она не сделала *x*, я не сделал бы *y*», «Она все продолжала (ныть)» [51].

Ограниченность подобного подхода к объяснению причин насилия в том, что агрессор представляется пассивной фигурой. Он копит «естественно» возникающее напряжение до момента, пока у него не «срывает клапан». «Переполнение чаши терпения» и, как следствие, насильственное поведение приписываются внешним средовым факторам: стрессу на работе, финансовым сложностям, супружеским проблемам. Действие этих факторов воспринимается как в целом неподконтрольное человеку «в одиночку». Этот взгляд подразумевает линейную зависимость агрессивного поведения от уровня эмоционального напряжения, в результате чего ответственность за насилие приписывается внешним факторам. Такое смещение акцентов при объяснении причин насилия позволяет агрессору снять с себя ответственность за «переполнение чаши», а значит и за насильственное поведение.

Похожая схема описания корней насилия основана на *фрустрационной теории* (Н. Миллер, Д. Доллард, Л. Берковиц), суть которой в том, что любая неприятная стимуляция приведет к эмоциональной агрессии в той степени, в какой она порождает неприятные ощущения (см.: [1]). При этом энергия агрессии не обязательно разряжается на своей первопричине. Страх наказания или осуждения за агрессию, направленную непосредственно на источник фрустрации¹, может обусловить смещение агрессивного побуждения на какую-нибудь другую мишень. В результате человек переносит свои враждебные чувства на более безобидные мишени. Именно о таком переносе идет речь в старом анекдоте о муже, который бранит жену, которая кричит на сына, который пинает собаку, которая кусает почтальона, а все это происходит потому, что на работе муж получил нагоняй от начальника. Таким образом, запускаются «эстафеты агрессивности» [50].

Исследуя различные стороны жизни нашего общества, ученые указывают на растущее число факторов, порождающих фрустрацию: резкие социальные

---

¹ Фрустрация (лат. frustratio — обман, тщетное ожидание) — психическое состояние, вызванное неуспехом в удовлетворении потребности, желания [34, с. 406].

перемены, массовую бедность, неконтролируемую миграцию, чрезмерное неравенство доходов и производные от него существенные различия в качестве жизни различных социальных групп и многое другое [50]. Вносят свой вклад в усиление фрустрации и отечественные СМИ, особенно телевидение, формирующее у наших сограждан, в первую очередь молодежи, заведомо недостижимые жизненные стандарты [44]. В соответствии с этой теорией постоянный опыт фрустрации, возникающей в результате неудач, проигрыша, подавления в социальных отношениях, приводит к накоплению сильных эмоций и напряжения, которые находят свое выражение через различные формы бытового насилия.

Часто, чтобы нивелировать свою ответственность в ситуации семейного насилия, мужчина начинает рассказ о нападении на партнершу словами: «Ну, у меня тогда был такой тяжелый день на работе» или «У нас были проблемы с деньгами». Подобное декорирование жизни обидчика стрессом является попыткой сделать его действия понятными, обусловленными внешними обстоятельствами. Мужчина представляется в виде герметичного сосуда, который взрывается, когда давление достигает определенного уровня. Это упрощенная и неверная картина. Следует ответить на вопрос, что именно в структуре отношений этого мужчины с партнершей позволяет ему проявлять жестокое поведение по отношению к ней в те моменты, когда он сам оказывается под давлением. Если присмотреться поближе, «причина» стресса/давления сводится к тому, что он воспринимает партнершу либо как причину насилия (обвинение партнерши), либо как человека, который должен доставлять ему удовольствие («он наделен привилегиями») [51].

Многие теории насилия размещают объяснение в контексте семейной истории развития обидчика, а также жертвы. В соответствии с некоторыми психоаналитическими концепциями, например *трехмерной теорией интерперсонального поведения* В. Шутца, неудовлетворение базовых потребностей в раннем детстве проявляется в проблемном поведении во взрослом возрасте. Если в раннем возрасте ребенка постоянно контролировали, не давали проявить ему свою самостоятельность, не удовлетворили его потребность в признании и эмоциональной привязанности, то во взрослой жизни такой человек будет стремиться властвовать над другими, т. к. страх потери близкого взрослого партнера будет побуждать стремление подчинить себе его (см.: [1]).

Теория социального научения (А. Бандура) описывает насилие в терминах осваиваемого поведения, а не психопатологии или не при помощи дефектов характера. А. Бандура считал, что мы научаемся насильственному поведению, наблюдая за другими людьми (см.: [1]). Огромную роль в нормализации насилия играют СМИ. При просмотре кинофильмов и телепрограмм, в которых привлекательные и симпатичные персонажи бьют других ногами и кулаками, а также стреляют в тех, кто подвергает их состояние стрессу, мы получаем «message» о том, что у сильных существует право наказывать других людей, применять физическое насилие, чтобы добиться желаемого результата.

Исследования показывают, что часто мужчины, практикующие насилие в близких отношениях, сами выросли в семьях с насилием [19, 33, 51, 52]. Однако далеко не все свидетели жестокости в отношении родителей и жертвы семейного насилия становятся агрессорами [51].

По мнению ряда исследователей, терпимое отношение к насилию и жестокому обращению является отличительной особенностью россиян [7, 16, 23, 50], что может свидетельствовать о значимой роли социокультурных факторов в происхождении насилия. В случае социокультурных объяснений причины насилия размещаются в социальных структурах, традициях, нормах и верованиях. Рассмотрим примеры подходов, относящихся к *социокультурной модели* причин насилия.

Современные взгляды на проблему насилия в отношении женщин связаны с *феминистской концепцией патриархата*, понимаемого как господство мужчин над женщинами, и *идеями гендерного подхода* о равноправии мужчин и женщин в сфере формальных и неформальных отношений. Патриархальность общества, восприятие женщин как людей «второго сорта» укрепляет веру мужчин в то, что они имеют право совершать насилие. В феминистских теориях подчеркивается, что мужчины в процессе социализации усваивают представления о том, что насилие является приемлемым способом решения проблем и средством поддержания своего привилегированного положения в сексистском обществе. Психологическое, физическое и сексуальное насилие служит способом демонстрации собственной власти, контроля над ситуацией и права собственности на членов семьи, тем самым поддерживая патриархальную социальную структуру.

Одной из основных проблем семейных отношений выступает стремление супругов к самоутверждению через обретение власти и контроля над другими членами семьи. В сущности, важное для развития личности и почитаемое в современном обществе стремление к самоутверждению становится деструктивным в случае пренебрежения ценностью других. В условиях высокой конкуренции в разных сферах социальных отношений не все могут достичь высокого статуса и признания, а многие сталкиваются и с ситуациями подавления. Компенсацией в результате «проигрыша» чаще всего выступает самоутверждение за счет подавления кого-то другого и/или проявление агрессии. Иллюстрируют такую закономерность результаты исследований, в соответствии с которыми молодым россиянам, по сравнению с представителями других стран, свойственна большая приверженность ценности самоутверждения в ущерб ценности заботы о людях и природе [28]. Для современного российского общества характерна нарастающая агрессивность [50].

В *теории гендерных ролей* подчеркивается, что под давлением традиционных гендерных норм мужчины придают особое значение утверждению ценности и значимости своей личности. Когда мужчина не соответствует одному из аспектов традиционной мужской роли (профессиональная успешность, достойный социальный статус, материальное благополучие), он демонстрирует преувеличенную мужественность в другой области, тем самым компенсируя свою несостоятельность [4]. Если мужчины чувствуют свою беспомощность в обыденной жизни и их маскулинность оказывается под угрозой из-за ощущения бессилия, то вероятность проявления насилия очень велика [30]. Когда в обществе поощряется излишнее соперничество между мужчинами, то они стремятся доминировать, а насилие является одним из способов достижения желаемого доминирования и поддержания своего авторитета.

Ориентируясь на гендерные стереотипы, мужчины стремятся играть доминирующую роль не только в общественной жизни, но и в семье. *Концепция гендерных стереотипов* поясняет, что если муж не главенствует в доме, если за ним не остается последнее слово по поводу важных решений, то он считается «подкаблучником» [4]. Результаты социологических исследований показывают, что мужчин, претендующих на то, чтобы играть главенствующую роль в семье, заметно больше, чем женщин, готовых за ними эту власть признать. Так, среди мужчин большинство (61 %) считают, что *муж* — глава семьи и за ним при принятии важных решений должно оставаться последнее слово. Среди женщин с этим мнением согласны только 29 % [8]. Исследователями подчеркивается уже известная закономерность: супружеское насилие во всех его проявлениях более вероятно в тех семьях, где супруги придерживаются патриархатных представлений о мужских и женских ролях. Причем относится это главным образом к мужчинам. Если среди мужей из семей без насилия считают, что муж — глава семьи, 50 % мужчин, то в группах с насилием доля разделяющих эту точку зрения достигает 76 % [8].

Мужчина, который не доволен своей маскулинностью, своими отношениями с женщинами, часто использует насилие как способ компенсации возникшей неудовлетворенности. Учитывая, что серьезные разногласия по поводу домашних обязанностей, быта и воспитания младшего поколения сопровождают каждодневную жизнь 35—40 % семей с детьми [36], поражает число женщин, живущих в постоянном страхе и ожидании насильственных действий со стороны партнера, а также число готовых оправдать такие действия со стороны мужа по отношению к жене.

М. Кауфман, один из инициаторов крупнейшей всемирной кампании («Белая лента»), которая призывает мужчин и мальчиков выступить против насилия по отношению к женщинам, в ряду причин, приводящих мужчин к насилию над женщинами и другими мужчинами, обращает внимание на неравное распределение власти в обществе, осознанное или часто неосознанное ощущение права на мужские привилегии, страх мужчин оказаться не у власти, опыт пережитого или наблюдаемого в детстве насилия, связанную со спецификой традиционных способов мужской гендерной социализации пониженную способность понимать и разделять чувства другого человека, а также склонность подавлять эмоции и трансформировать их в гнев [19].

В *теории гендерной социализации* особое значение придается анализу социально-психологических факторов социализации мальчиков в современном обществе. По мнению М. Кауфмана, психические структуры мужественности формируются окружением ребенка, которое часто характеризуется постоянным отсутствием отца или других взрослых мужчин или, в лучшем случае, эмоциональным безразличием со стороны мужчин. Таким образом, маскулинность создается на уровне фантазии и основным механизмом ее формирования становится отторжение матери и феминности, что выражается в отвержении таких качеств, как заботливость и нежность. Специфика условий психологического развития мальчиков оказывает влияние на ослабление способности к сопереживанию, пониманию нужд и чувств других людей. Социализация мальчиков сопровождается нормализацией насилия и местами даже

его восхвалением (посредством игрушек, игр и СМИ). Кроме того, мальчиков с раннего детства учат подавлять многие чувства, особенно чувство страха и боли. Поэтому обычные механизмы эмоционального реагирования — от переживания эмоции до ее выражения — довольно ограничены у большинства мужчин. Но для многих мужчин одна эмоция имеет определенную ценность — это гнев. В результате многие эмоции трансформируются в гнев. Благодаря такому психическому оснащению мужественности становятся возможными акты насилия против другой личности [19].

Пока сложно говорить о наличии развитой системы социальных институтов, способствующих конструированию *ненасильственной маскулинности*, напротив, многие институты гендерной социализации поддерживают у мальчиков, юношей и мужчин проявления в поведении доминирования, подавления других и агрессивности.

В *семьях*, в соответствии с традиционными культурными нормами, мальчиков с раннего возраста учат уметь постоять за себя, используя силу. Мальчиков учат не проявлять свои чувства, а девочек учат заботиться о близких, сопереживать людям и жалеть их. Большую роль в воспитании детей играет стиль взаимоотношений между родителями и общая семейная атмосфера [29, 32, 33].

Современная российская *армия* далеко не всегда является для юношей и молодых мужчин школой мужества. Армия — показательный пример института, систематически формирующего маскулинную идентичность, в которой насилие играет решающую роль [49].

В *СМИ* агрессия и насилие часто репрезентируются как неотъемлемая часть маскулинной идентичности. В телевизионных передачах и кинофильмах, в печатной продукции разного вида нередко случаи демонстрации культурного одобрения применения мужчинами силы, поскольку агрессивность понимается как гендерно-маркирующая форма поведения.

В последние десятилетия особой популярностью у мужчин пользуется *движение пикапа*², которое ориентирует их в «женской психологии» и правилах поведения для «настоящего мужчины». Основателем андерграундного движения пикаперов считается Р. Джеффрис. Именно он основал первый в мире семинар по соблазнению и первую в мире конференцию, посвященную вопросам знакомства и соблазнения. Он создал набор воззрений и методик, помогающих мужчинам улучшить понимание женской психологии и мотивации с целью повышения успешности в области сексуальных отношений. Вначале движение существовало на принципах товарищеской взаимопомощи, но сегодня обучение принципам и технологиям пикапа превратилось в успешные коммерческие проекты.

В России это движение тоже имеет своих лидеров, сайты, форумы, проводит конференции и тренинги, где мужчины обучаются технологиям общения с женщинами, эффективному использованию различных психотехник и приемов манипулирования. Одно из центральных понятий в пикапе — «*фоновое доминирование*» («метод удовлетворения женской потребности в защите и принадлежности к группе, управляемой сильным мужчиной» [48]). Пикапер должен

---

² Пикап (англ. pick up) — разг. подцепить, знакомство с целью соблазнения.

освоить паттерн «самодостаточного, уверенного в себе мужчины, который понимает механику межполовых отношений» [48]:

Фоновое доминирование — это адекватная органичная подстройка сверху, которую мужчина в отношениях использует на постоянной основе для внедрения, укрепления и поддержания своей лидерской роли в отношениях с женщиной... женщина должна понимать, что позиция сверху для тебя органична и ненапряжна. Настолько ненапряжна, что ты можешь относиться к женщине с долей покровительственного юмора и иронии. Например, используя легкий стеб, проходя, шлепнуть по попе слегка, приобнять за талию по-хозяйски. Вести себя с женщиной как хозяин. Например: «Женщина, где мое жрать?» Ты всегда в позиции сверху. С искрой в глазах, с юмором, с любовью и заботой, но чтоб она понимала, что ты можешь быть очень серьезным. Проси ее делать для тебя вещи. Заварить чай, купить почтовых марок. Вежливо, но твердо. «Будь добра, зайди по дороге домой в магазин, купи две бутылки минералки». Управляй женщиной.

Пикаперы используют еще одно понятие — «здоровые сбалансированные отношения», имея в виду, что «в отношениях один должен быть лидером, а второй ведомым. Здесь кто кого. Если она ломает тебя, то отправится на поиски более сильного самца. Ты должен сломать ее» [10].

Учитывая массовость последователей и увлекающихся идеологией движения пикапа даже среди имеющих стабильные партнерские отношения, а также интерес к этой теме телевидения, радио и газет, предоставляющих свои площадки для выступления его лидеров, перед общественностью встает вопрос: какую роль играет идеология пикапа в укреплении гендерного неравенства? Особенно он актуален в связи с тем, что среди причин бытового насилия мужчин в отношении женщин большинство современных исследований в качестве наиболее значимой выделяют *утверждение доминантной маскулинности как социальной нормы* [4, 30, 49].

Опора на положения гендерного подхода позволяет понять новые тенденции в сфере семейно-брачных отношений, характеризующие превращение брака в свободное *партнерство*, основу которого составляют равноправные отношения представителей разного пола. Такая семья отвечает потребности человека в личном жизненном пространстве и независимости, членов семьи объединяют взаимные чувства и потребность в близости и приватности. На смену традиционной модели приходит партнерская модель гендерных отношений — такой тип отношений в семье, при котором роли между мужем и женой не разделены, а взаимозаменяемы, отношения между супругами строятся не на доминировании и подчинении, а на основе равенства. В центр семейной жизни выдвигаются отношения любви и заботы о самореализации и развитии всех членов семьи. Смысл всех этих изменений — в снятии ограничений, существовавших в традиционном институте брака, в расширении возможностей личного выбора и развития независимо от половой принадлежности [20].

Однако распространенные в общественном сознании стереотипы об обязательном мужском доминировании побуждают мужчин и женщин в межличностных отношениях реализовывать не *партнерскую*, а *доминантно-зависимую модель отношений*. В такой модели главенствующая позиция завоевывается

мужчинами часто при использовании подавления и явного принуждения как способа воздействия на свою партнершу, а женщины обращаются к манипулированию как способу влияния и достижения властных позиций [21].

Проблеме использования *женской манипуляции* как форме проявления *психологического насилия* в гендерно-ориентированной литературе уделено значительно меньше внимания, чем проблеме мужского насилия в отношении женщин. Гендерный анализ позволил обратить внимание на проблему женского насилия в близких отношениях, которое проявляется в других формах по сравнению с мужским насилием [21], и критически рассмотреть феномен «женской власти» как манипуляцию, «власть слабых» в условиях «патриархатной сделки» [14, 15].

Так, в работе Е. А. Здравомысловой и А. А. Тёмкиной (2007 г.) при анализе причин женского манипулирования в сфере гендерных отношений акцент сделан на андроцентризме как культурном патриархате, который и порождает женские стратегии достижения власти. «Чтобы обойти препятствия, чинимые культурным сексизмом, нужно воспользоваться особым женским ресурсом, ресурсом слабого пола» [14, с. 85]. Авторы подчеркивают, что власть как способность действовать — это не только принуждение и доминирование сильного, но и влияние исподволь, манипулирование и скрытые способы достижения целей [14].

В психологической литературе в качестве причины женского манипулирования в гендерных отношениях рассматриваются условия гендерной социализации традиционного типа [3, 37]. Девочки и девушки наблюдают практики манипулятивного поведения, демонстрируемого близкими и знакомыми людьми, слышат позитивные отклики о женской хитрости, называемой «женская мудрость». В СМИ и художественной литературе также часто позитивно оценивается использование женщинами манипуляции в целях достижения собственной выгоды. На прилавках книжных магазинов много книг по так называемой «стервологии» [14], в которых психологи и «преуспевшие» женщины дают советы и пошаговые инструкции по завуалированному управлению мужчинами.

Итак, среди проанализированных биологических, личностных и семейных факторов, служащих предикторами насилия, в соответствии с идеями гендерного подхода ведущая роль принадлежит социокультурным факторам, устранение и корректировка которых рассматривается как посильная задача при осуществлении целенаправленных социальных, культурных и законодательных преобразований.

Меры профилактики насилия в отношениях мужчин и женщин

На Западе проблемой насилия в партнерских и супружеских отношениях специалисты стали заниматься в 70-х гг., в России — в 90-х гг. XX столетия. Основным приоритетом в этой работе стала организация помощи женщинам — жертвам насилия. Создавались кризисные центры для женщин и «горячие» телефонные линии. В 90-х гг. была осознана необходимость такого вида деятельности по противодействию насилию в семье, как оказание психологической помощи мужчинам, применяющим насилие, в освоении ими *альтернативных насилию моделей поведения*. С 2000-х уже и в России стала проводиться работа с мужчинами — субъектами насилия в семье.

Психологи некоммерческой организации «Мужчины XXI века» (г. Санкт-Петербург) отмечают, что в российском обществе нет традиции обращаться за психологической помощью; мужчин, кроме этого, сдерживают гендерные стереотипы, а мужчин, совершивших насилие, — еще и желание избежать осуждения и моральных проповедей. В результате эти «мужчины остаются как бы в нераспакованной капсуле своих душевных переживаний» [39, с. 98]. Поэтому для таких мужчин участие в программах, направленных на то, чтобы «разобрать накатанные рельсы канализации агрессивных проявлений в актах насилия», научить их преодолевать механизмы роста психического напряжения как сложной смеси боли, беспомощности, страхов и гнева, которые, постепенно накапливаясь, образуют «заряд», обучить поведению, альтернативному насильственному, — шанс измениться и изменить свою жизнь [39].

Психотерапевтическая работа должна быть направлена на достижение мужчиной, практикующим насилие, следующего: 1) понимания всех форм совершаемого им насилия; 2) осознания насилия как избранного образа действий и необходимости принятия за него ответственности; 3) осознания контекста насилия, как конкретного, так и личностно-психологического; 4) осознания последствий его насилия для всех сторон; 5) понимания смысла и ценности изменений и знания о полноценных альтернативах насильственному поведению [39].

Работа кризисных и семейных центров с женщинами — жертвами партнерского и супружеского насилия в основном концентрировалась на обеспечении безопасности, психологической реабилитации и поддержании самооценки женщин. Специалисты, ориентированные на гендерный подход, подчеркивают, что для прекращения насилия в партнерских и супружеских отношениях недостаточно добиваться изменений в установках и поведении мужчины, необходима помощь паре в изменении модели отношений с доминантно-манипулятивной на партнерскую [21, 42]. Н. В. Солнцева описывает основные составляющие партнерских отношений, которые получили название «Формула партнерства»: *уважение* — признание ценности и значимости партнера и его мнения; *интерес к партнеру* — то, что дает возможность видеть партнера, чтобы далее выстраивать с ним отношения; *общая цель* — связующее звено и сам предмет взаимодействия; *контакт и диалог*, в основе которых должны быть осознанное понимание того, чего ты хочешь сам, понимание того, чего хочет партнер, и умение согласовать цели всех сторон взаимодействия; *договор и права партнеров* как результат сотрудничества; *ответственность* — человек не может отвечать за других, но за свои действия в отношении другого человек несет полную ответственность [42].

Гендерный подход к проблеме насилия в семейных отношениях указывает и на меры по профилактике. Государство должно квалифицировать как преступление и осудить все формы насилия в семье и обеспечить систему помощи жертвам. Учитывая такую особенность проблемы насилия, как «невидимость», необходимо с помощью СМИ привлечь внимание к масштабам насилия и проводить просветительскую работу по изменению системы общественных взглядов относительно роли традиционных (патриархатных) гендерных норм в изменяющемся мире. В стандарты профессиональной подготовки специалистов, сталкивающихся в работе с проблемой семейного насилия,

должны быть включены программы, учитывающие гендерную составляющую семейных отношений. В сфере образовательной деятельности по профилактике и предупреждению насилия приоритетной должна стать работа с подростками и молодежью по развитию гендерной компетентности и навыков построения партнерских отношений с целью подготовки к семейной жизни.

Библиографический список

1. Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. Зарубежная социальная психология XX столетия : теоретические подходы : учебное пособие для вузов. М. : Аспект Пресс, 2001. 288 с.
2. Анкудинова Е. В., Гиниатуллина К. Организация работы с женщинами, испытывающими насилие в семье // Амурский научный вестник. 2013. № 3. С. 6—11.
3. Аносова Н. Манипулятивные практики во взаимодействии мужчин и женщин // Гендерные практики: описание, рефлексия, интерпретация : материалы V Международной межвузовской конференции молодых исследователей «Гендерные практики: традиции и инновации (10—12 ноября 2005 г.)» / отв. ред. Т. А. Мелешко, И. И. Юкина. СПб. : Алина, 2007. С. 40—44.
4. Берн Ш. Гендерная психология. СПб. : Прайм-Еврознак, 2001. 320 с.
5. Бутаева М. А. Гендерные проблемы в отношении насилия в семье // Теория и практика гендерных исследований в мировой науке : материалы III Международной научно-практической конференции, 5—6 мая 2012 г. Пенза ; Махачкала ; Ереван : Социосфера, 2012. С. 47—52.
6. Вартамян Ф. Е., Шаховский К. П. Насилие над женщинами // Психическое здоровье. 2009. № 2. С. 52—56.
7. Волкова Е. Н. Проблемы изучения распространенности и выявления случаев насилия над детьми // Национальный психологический журнал. 2007. № 1. С. 44—47.
8. Горикова И. Д., Шурьгина И. И. Насилие над женами в российских семьях. М., 2003. URL: <http://www.owl.ru/rights/noviolence/index.htm> (дата обращения: 15.10.2014).
9. Даренских С. С. Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2. С. 52—55.
10. Доминирование в отношениях (рубр.: Основы построения отношений) // Гильдия Пикапа. URL: <http://www.pickupguild.ru/teorija-soblaznenija/postroenie-otnoshenij/osnovy-otnoshenij/2563-dominirovanie-v-otnosheniyakh> (дата обращения: 15.10.2014).
11. Досина Н., Смирнов Я. Семейная власть как источник насилия // Власть. 2009. № 12. С. 118—121.
12. Ениколопов С. Н., Хвостова Е. С. Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье // Психология и право. 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39333.shtml> (дата обращения: 24.10.2014).
13. Забелина Т. Ю. Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 66—72.
14. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Патриархат и «женская власть» // Российский гендерный порядок : социологический подход. СПб. : Изд-во ЕУСПб, 2007. С. 68—95. (Тр. фак. полит. наук и социологии ; вып. 12).
15. Здравомыслова О. «Выйти из тени»: переосмысление женственности в исследованиях девичества // Неприкосновенный запас. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/2/ol10.html> (дата обращения: 20.10.2014).
16. Зеликова Ю. А. Что формирует родительские практики? Физическое наказание и воспитание в петербургских семьях // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 42—51.

17. *Зубрицкая А. С.* Особенности психологической помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия // Известия Дальневосточного федерального университета. Сер.: Экономика и управление. 2009. № 3. С. 77—87.
18. *Ищенко М. В.* Социальные практики предотвращения домашнего насилия над женщинами : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2005. 20 с.
19. *Кауфман М.* Семь «П» мужского насилия // Женские миры — 99 : VII Всемирный женский междисциплинарный конгресс в Тромсо и гендерные исследования в России / под ред. О. В. Шныровой ; Ивановский центр гендерных исследований. Иваново, 1999. С. 56—77.
20. *Клёцина И. С.* Гендерный подход в психологических исследованиях современных семейных отношений // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 5, № 4 : Психология. С. 107—119.
21. *Клёцина И. С.* Психологическое насилие в гендерных межличностных отношениях: сущность, причины и последствия // Жизнь без насилия : материалы научно-практического семинара «Домашнему насилию НЕТ» / под ред. С. Л. Акимовой. СПб. : Островитянин, 2009. С. 7—30.
22. *Клёцина И. С.* Современное состояние и перспективы исследований гендерных отношений в сфере социологического и психологического знания // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 3—13.
23. *Кон И. С.* Бить или не бить? М. : Время, 2012. 448 с.
24. *Крюкова М. В.* Супружеское насилие в отношении женщин как социальная проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2011. № 1. С. 45—51.
25. *Лазарева О. А., Рогулина И. П.* Влияние социально-демографических признаков на частоту насилия в семье над женщинами // Психология, социология и педагогика. 2014. № 2. С. 11.
26. *Лысова А. В.* Насилие в добрачных отношениях и гендерное равенство: результаты международного исследования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 111—118.
27. *Лысова А. В.* Насилие на свиданиях в России // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 94—103.
28. *Магун В., Руднев М.* Ценностный портрет россиян на европейском фоне // Демоскоп Weekly. 2012. № 503. 19 марта — 1 апр. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema05.php> (дата обращения: 15.10.2014).
29. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / сост. и ред. О. М. Здравомыслова. М. : Едиториал УРСС, 2003. 200 с.
30. *Палуди М.* Психология женщины. СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
31. *Парыгина Н. А.* Женщина — жертва насилия : (социологический портрет) // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1. С. 212—217.
32. *Пискалова М. П., Синельников А. С.* Домашнее насилие как объект социальной работы // Социальная политика и социальная работа : гендерные аспекты : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. М. : РОССПЭН, 2004. С. 219—241.
33. *Потапова Е. А.* Что такое домашнее насилие: концептуальный подход к проблеме // Гендерный калейдоскоп : курс лекций / под общ. ред. М. М. Малышевой. М. : Academia, 2002. С. 489—502.
34. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Педагогика-Пресс, 1996. 440 с.
35. *Родина И. В.* Насилие в семье как социокультурный феномен // Социальная политика и социология. 2007. № 1. С. 187—200.

36. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой, О. В. Синявской ; Независимый институт социальной политики. М. : НИСП, 2009. 336 с.
37. *Румянцева П.* Основные направления практической гендерной психологии // Гендерные практики: описание, рефлексия, интерпретация : материалы V Международной межвузовской конференции молодых исследователей «Гендерные практики: традиции и инновации (10—12 ноября 2005 г.)» / отв. ред. Т. А. Мелешко, И. И. Юкина. СПб. : Алина, 2007. С. 70—76.
38. Сексуальное насилие : теории, подходы и методы исследования / Ю. И. Пиголкин, О. А. Дмитриева, Н. Г. Щитов, Г. Б. Дерягин. М. : Медицинское информационное агентство, 2008. 456 с.
39. Семья и домашнее насилие. Практика консультирования мужчин — субъектов домашнего насилия : учебное пособие / под ред. Н. М. Платоновой. СПб. : СПбГИПСР, 2013. 210 с.
40. *Сидоров П. И.* Сексуальное поведение и насилие. М. : МЕДпресс-информ, 2007. 272 с.
41. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой ; Региональная общественная организация «Восток — Запад: женские инновационные проекты». М. : Информация — XXI век, 2002. 256 с.
42. *Солнцева Н. В.* Формула партнерства как основа взаимоотношений между членами семьи // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. СПб. : Изд-во АНО «ИПП», 2009. Вып. 3. С. 64—69.
43. *Солодников В. В.* Социология социально-дезадаптированной семьи. СПб. : Директ, 2007. 384 с.
44. *Сочивко Д. В., Полянин Н. А.* Молодежь России : образовательные системы, субкультуры, исправительные учреждения / Московский психолого-социальный институт. М., 2009. 268 с.
45. *Сулейманова В. И.* Насилие в супружеских отношениях : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2006. 22 с.
46. *Фахретдинова А. Б.* Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2009.
47. *Фахретдинова А. Б.* Факторы, провоцирующие насилие над женщиной в супружеских взаимоотношениях // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2008. № 1. С. 123—130.
48. Фоновое доминирование (рубр.: Развитие и удержание отношений) // Пикап : форум. URL: <http://forum.pickup.ru/index.php?showtopic=143314> (дата обращения: 15.10.2014).
49. *Ходырева Н.* Причины физического насилия: сущность рода или дисбаланс власти? // О муже(Н)ственности : сборник статей / сост. С. Ушакин. М. : Новое лит. обозрение. 2002. С. 161—185.
50. *Юревич А. В.* Проявления агрессивности в современном российском обществе как психологическая проблема // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 3. С. 68—77.
51. *Blacklock N.* Domestic violence: perpetrators, the community and its institutions // Advances in Psychiatric Treatment. 2001. Vol. 7. P. 65—72.
52. *Jenkins A.* Invitations to Responsibility. Adelaide (Australia) : Dulwich Centre Publications, 1990. 320 p.